

Ван Сюань был действительно ошеломлен, он знал, что Старый Чэнь силен, но никогда не думал, что он настолько удивительно силен, что взорвет мех своей плотью и кровью!

В тот день в его памяти всплыла сцена, как Старый Чэнь пробивает стальную плиту на заброшенном машиностроительном заводе, и в тот момент он сомневался, что Старый Чэнь был настолько хитрым, неужели он сделал это заранее? Теперь же казалось, что старого коллегу сильно недооценили.

Ван Сюань внутренне обрадовался, ведь он увидел настоящий новый мир, это не было легендой, не было написано в писаниях, но кто-то действительно сделал это.

Очевидно, что это очень вдохновило его амбиции, и он всегда представлял, что однажды, когда его физическое тело станет достаточно сильным, он сможет противостоять кристаллизации технологической цивилизации.

Чтобы скрыть свой дискомфорт, он не мог не сказать: "Старина Чэнь, с такими руками не стоит заниматься горным делом".

"О чем ты говоришь?" Красивые глаза Ву Инь скользнули в сторону, и она озадаченно посмотрела на него.

"Я имею в виду, что настоящий мужчина должен сносить мехи голыми руками!" сказал Сюань Ван вслух, на самом деле это была краткосрочная и среднесрочная цель, которую он поставил перед собой.

Стоявшие неподалеку оглянулись: тактика Старого Чена действительно покорила многих, особенно тех, кто был в лагерях Генетического Боевого Тела и Нового Искусства, которые были невероятно насторожены.

Некоторые также смотрели на Ван Сюаня: сколько людей могли разобрать мех голыми руками? Это была насмешка со стороны младших, которые практиковали старые искусства, пытаясь отказать подавляющему большинству мужчин?

"Старина Чэнь, как бы ты ни говорил, ты тоже бывший старший, ты слишком суров со своими руками, не так ли?!" сказал кто-то холодным голосом.

Серебристо-серая меха могла достигать четырех с половиной метров в высоту, ее холодный металлический блеск нес красоту и плавность линий, и кто-то ехал на ней верхом.

"Вы впервые меня встречаете?" Старый Чэнь говорил спокойно, очень холодно под своей серебристо-белой маской, как меч в ножнах с острым краем, говоря: "Большинство людей, которые убили меня и направили на меня свои орудия убийства, мертвы, ему повезло, что у него осталась жизнь, он лежит уже шесть месяцев."

Многие люди замолчали, а те, кто знал Старого Чена, понимали, что это его стиль.

Так что со временем у Старого Чена стало меньше врагов, во-первых, потому что он убил почти всех из них, а во-вторых, потому что они были слишком напуганы, чтобы легко с ним связываться.

"После долгих лет прощания, сегодня я испытаю тебя!" Голос мужчины средних лет прозвучал из серебристо-серого мехи, и в этот момент весь мехи засветился.

Старый Чэнь заговорил: "Понятно, что побежденный воин в царстве Старых Искусств в те времена перешел бы в другой лагерь, но так ненавидеть Старые Искусства - это уже слишком. Этот мех, который у тебя сейчас, специально модифицирован, густо напичкан энергетическим оружием, ты уверен, что это должно быть соревнование со мной, а не жаркая битва?".

Действительно, серебристо-серый мех светился, от тела до рук, головы и других частей, везде были порты для оружия, все из которых могли выпускать энергетические лучи.

Старый Чэнь добавил: "Предупреждаю тебя, если ты не сможешь поразить меня за короткое время, я взорву тебя своим линкором, когда придет время. Если тебе нужно сразиться в жаркой дуэли боевых искусств, зачем тебе такой металлолом, просто веди линкор и взрывай!".

В этот момент линкор среднего размера из департамента Старой Земли выпустил луч света, который упал на серебристо-серый мех, суровое предупреждение о том, что он заперт и будет разнесен на куски, если посмеет пошевелиться.

"Хорошо, я пойду за новым мехом и сражусь с тобой позже". Серебристо-серый мех отступил назад, затем развернулся и спокойно уехал.

Сердце Ван Сюаня резко подпрыгнуло: мог ли Старый Чэнь избежать этой ситуации, если бы другая сторона была непокорной? Это было гораздо более грозно, чем две засады с горячим оружием, с которыми столкнулся Ван Сюань, теперь на близком расстоянии и с более мощным оружием на мечях.

Он посмотрел на Цин Му и прошептал свои опасения.

Цин Му прошептал: "Духовная энергия моего хозяина уже давно качественно преобразовалась, сформировав его собственную духовную сферу, способную чувствовать заранее и избегать мехов на короткое время".

Ван Сюань был удивлен, он почувствовал, что в будущем ему нужно обращать внимание на то, что говорит Старый Чэнь, некоторые вещи были очень надежными.

В прошлый раз Старый Чэнь сам сказал, что его заживо избил монах-призрак в его духовной сфере!

Тогда Ван Сюань не придал этому значения, но оказалось, что так называемое духовное царство действительно существует, а Старый Чэнь был сильным и свирепым.

Видя, что Ван Сюань не понимает, Цин Му объяснил: "Так называемая духовная трансформация качества заключается в том, что однажды много раз срабатывает сверхчувственное состояние, в итоге вызывая духовную метаморфозу и порождая духовное царство."

Он вздохнул: "К сожалению, с уходом Фан Ши до Цинь и смертью всех предков, в эту эпоху некому принять моего мастера во Внутреннюю Сцену, иначе его сила была бы намного больше нынешнего уровня."

Ву Инь кивнул и сказал: "Мой отец сказал, что если бы это было в древние времена, когда древние искусства были на пике славы, то господин Чэнь был тем, кто мог бы стать великой силой с одной стороны!"

Цин Му жалел своего хозяина: в те времена Четыре Старых Мастера Старых Искусств

отзывались о Старом Чэне еще более высоко, говоря, что он мог бы, по крайней мере, основать гору и школу в древние времена, и что он потенциально мог бы стать экспертом уровня Бодхисаттвы в области Старых Искусств, если бы он был лучше.

Ван Сюань, наконец, понял, почему Старый Чэнь отдал свое лицо, чтобы выкопать у него Технику Пернатого Бессмертного, - это было нежелание!

Старый Чэнь, должно быть, был особенно высокого мнения о себе, но этот возраст уже не подходил для Старых Искусств, и хотя Старый Чэнь много раз за десятилетия вызывал сверхчувственное состояние, некому было принять его во Внутреннюю Сцену.

В одно мгновение Ван Сюань почувствовал, что Старый Чэнь уже не был таким нескромным, и, возможно, этот Старый Чэнь, который сейчас был подобен небесному мечу из ножен и был острым, был его истинной сущностью.

"Старый Чэнь, ты такой же, как и в прошлом, твой нрав совсем не изменился". Из воздушного корабля с большим апломбом сошел старик в костюме Тан.

Затем он заговорил: "Но времена изменились, старые искусства окончательно пришли в упадок и вот-вот сойдут с исторической сцены, вы прекрасно знаете, что такое новые искусства, преодолевающие разрыв к трансцендентному в эту эпоху".

Очевидно, что старик в таньском костюме был совсем другого статуса, прямо назвав происхождение нового искусства, которое могло общаться со сверхъестественными силами.

Вся земля была серо-коричневого цвета, и в это время года суровая погода Лукового хребта уже давно превратилась в мерзлую землю.

Старый Чэнь шагал, не меняя настроения, за холодной серебряной маской его сердце тоже казалось несравненно холодным, говоря: "Я никогда не отвергал другие пути, я всегда выступал за эклектику, технологии так великолепны, кто хочет вернуться в первобытную эпоху питья крови и волос? Новые искусства, как вы говорите, могут привести к богам и трансцендентному, так кто же от них откажется? Я всегда был терпим и открыт для обучения. Даже когда мой ученик достиг конца пути в старых искусствах и не имел больше потенциала, я советовал ему изучать новые искусства, чтобы преодолеть барьер. Но почему некоторые из вас забывают старые искусства до смерти, полностью подавляют их и не дают им шанса перевернуться?"

Ван Сюань молчал, внимательно слушая.

У Инь была рядом с ним, анализируя со своей точки зрения, и прошептала: "Это битва идей и некоторых интересов. Я слышала, что один из патриархов в области новых искусств недавно посетил соответствующие органы Старой Земли, заявив, что готов вступить в организацию экспедиции и помогать в различных вопросах. Это все еще место, где сидит господин Чэнь, поэтому вы можете себе представить, какие сложные отношения стоят за этим, и интересы, вовлеченные во все аспекты, действительно несколько велики. Что касается статуса других организаций и учреждений старого искусства, то сейчас еще сложнее сказать".

Ван Сюань был удивлен, он многого не знал.

"Моя интерпретация может быть неправильной и отличаться от истины, так что просто послушай и забудь". У Инь улыбнулась.

"Шторм смещается". прошептал Ван Сюань.

У Инь кивнул и сказал: "Экспедиционная организация, в которой состоит господин Чэнь, действительно замечательная, будь то пещера Ли Сянь, кровь и плоть женщины-травницы, оставленные три тысячи лет назад, которые могут обновить жизнь современных людей, или другие более важные открытия, экспедиционная организация может быть первой, кто примет участие. "

Ван Сюань кивнул, анализ У Инь был очень хорошо организован.

Очевидно, что этот бассейн воды очень глубокий, более сложный, чем то, о чем рассказывал У Инь, и с глубоко запрытаннами причинами, но группа стариков не стала распространяться.

Старик Чэнь, например, хотя и был полон гнева, не раскрыл его и не сказал, а холодно нахлобучил большую шляпу.

"В эпоху сыновей и дочерей боролись сто школ мысли, славных и великолепных, сияющих звездами. Позже эти сто школ были свергнуты, и почиталось только конфуцианство. И в эту эпоху вы все еще хотите прийти на эту площадку, чтобы следовать примеру древних?!" резко спросил Старый Чэнь.

"Старый Чэнь, к чему ты клонишь, аналогия неуместна, мы просто спаррингуем и соревнуемся, нет никакого намерения довести их до вымирания". проговорил старик в костюме Тан.

"Довести всех людей до вымирания? Вы, ребята, действительно уверены в себе, вы действительно смеее так говорить!" Старый Чэнь холодно рассмеялся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957401>